

— Он снаружи, — ответил Хирон Рейн, обнимая Лайлак.

"Снаружи?" Рейн в замешательстве повторила это слово.

«Если он снаружи, то почему он не входит внутрь?» — осторожно спросила Хоуп Хирона, она чувствовала, что в его поведении что-то не так.

С другой стороны, Хирон не ответил на их вопросы и ушел с Лайлак в руках.

Однако, когда кентавр обернулся и показал свою спину, Хоуп увидела рану на боку его тела. Его как будто кто-то укусил, и казалось, что кентавр не понимает, что рана все еще кровоточит.

— Что случилось с твоим телом? — мрачно спросила Рейн, она хотела следовать за Хироном, но вмешался Бельфегор, вставший между ними.

Хоуп немедленно оттащила Рейн назад, чтобы избежать дьявола, но этот шаг создал большой разрыв между ними и Хироном, который все еще держал Лайлак в своих руках.

— Хирон, что это? — недоверчиво спросила Хоуп. У нее было плохое предчувствие по этому поводу, и она чувствовала, что ответ ей не понравится.

«Разве уже не ясно как божий день?» — сказал Бельфегор, торжествующе ухмыляясь. «Он с нами».

"Нет!" Надежда закричала. "Невозможно!" ее глаза смотрели на Хирона, она пыталась увидеть любой признак того, что дьявол говорил неправильно, но вскоре почувствовала, как ее сердце быстро забилося в груди. — Хирон, что ты делаешь!?

Хоуп провела больше года с кентаврами, охотниками и людьми из деревни, когда Кейс забрал ее у Серефины, за это время они сблизилась, поэтому Хоуп не могла поверить, что Хирон вот так их предаст, после чего они прошли и все.

Это не может быть правдой, верно?

Тот факт, что Хирон ушел от них, не ответив на вопрос Хоуп и даже не бросив на нее второго взгляда, ранил Хоуп больше, чем она могла себе представить.

Хирон был для нее как отец. Она слушала его и многому научилась в процессе, пока они еще жили вместе. Мало того, вождь кентавров был одним из самых близких людей для Кейс, и это предательство причинило бы ему боль, как и ей, или даже больше.

Рейн попыталась оттолкнуть преградившего им путь Бельфегора, но ленивец схватил ее за руку и притянул ближе к себе, а Хоуп бросилась к двери, чтобы преследовать Хирона, который начал выходить наружу, неся Лайлак.

Хоуп думала, что Рейн будет прямо за ней. Поэтому в спешке она не оглянулась, чтобы проверить другого ангела-хранителя, а просто побежала, чтобы догнать Хирона.

"Отпусти меня!" Рейн зарычала, стиснув зубы и злобно глядя на дьявола.

"Или что?" Бельфегор ухмыльнулся, его золотые глаза ярко сияли в свете грохота грома снаружи. — Хочешь позвать своего парня?

Рейн попыталась вырвать свою руку из его хватки, но он крепко держал ее, хотя и не настолько сильно, чтобы причинить ей боль. Ей не нравилось находиться рядом с ним, поэтому она изо всех сил пыталась вырваться от него.

Рейн сузила глаза и подняла ногу, чтобы ударить его, но Бельфегор увидел это и тоже поднял ногу, плавно парируя ее атаку.

Увидев, что Рейн еще больше разозлилась, Ленивец радостно засмеялся, как будто нашел что-то, что его позабавило.

— Где ты этому научилась? Бельфегор поймал руку Рейн, которая собиралась дать ему пощечину, и держал обе ее руки в одной руке, а другой нежно гладил ее лицо.

Рейн вздрогнула, когда его холодные пальцы коснулись ее щек и подбородка, и покачала головой, чтобы избавиться от его прикосновения.

«Ты выглядишь более очаровательно, чем в прошлый раз, когда мы виделись...» рассеянно сказал он.

Однако, в то же самое время, был другой голос, который внезапно воззвал к Бельфегору, который был пронизан нетерпением.

— Ты можешь перестать это делать? Асмодей появилась позади Бельфегора и бросила на них неодобрительный взгляд, как будто она только что поймала Ленивца, который снова пренебрегал своей работой, что было не так уж неправильно. — Ты возьмишь ее с нами?

Однако Рейн удивило не появление другого дьявола, а появление кого-то знакомого, вошедшего вслед за Асмодеем.

Это была Серефина.

Ее отчужденное выражение лица встретилось с пристальным взглядом Рейн, но ведьма предпочла проигнорировать ее, оглядывая комнату.

— И так, где остальные ангелы-хранители? — спросила Серефина, скрестив руки на груди, когда прошла через комнату и обнаружила пятна крови на земле. Кровь Хирона. — Ты причинил им боль? Ведьма нахмурилась, глядя на Бельфегора.

«Или, конечно, нет», Ленивец притянул Рейн ближе и вместо этого обнял ее, потому что она не переставала пытаться пнуть его. «Эта кровь принадлежит кентавру».

"Серефина!" Рейн позвала ведьму, а ведьма холодно взглянула на нее. — Нет... не ты тоже... — ее голос был едва слышен шепотом.

— Убей ее, — легкомысленно сказала Асмодей. «Это сэкономит наше время».

"Убит ее?" Бельфегор наклонил голову и посмотрел на Рейн, прижавшуюся спиной к его крепкой груди. "

Асмодей драматично закатила глаза и усмехнулась. «Рано или поздно она умрет. Ты можешь забрать ее душу в Тартаре, если она тебе действительно нужна».

Бельфегор усмехнулся, когда услышал это. "Кто хочет пойти туда?" а затем он посмотрел на Рейн, размышляя. «Мне она нравится живой, и я восхищаюсь тем, как она вот так краснеет». Он провел пальцами по линии ее подбородка и слегка усмехнулся, наблюдая за ее тщетными попытками освободиться еще раз.

— Хватит с ней играть, нам пора идти. Серефина сузила глаза от близости Рейн и Бельфегора и от того, как дьявол обвил рукой шею девушки. «А то придут Донованы и устроят здесь хаос».

— Ладно, ладно... — лениво сказал Бельфегор. Он развернул Рейн и заставил девушку повернуться к нему лицом, но ни с того ни с сего наклонился вперед и чмокнул ее в губы. — Поцелуй дьявола, — мягко сказал он.

Рейн была потрясена тем, что сделал Бельфегор, но внезапно у нее закружилась голова, ее зрение стало расплывчатым, а ее тело стало очень слабым.

Она не могла сопротивляться сонливости, которая внезапно заставила ее закрыть глаза.

— Что ты с ней сделал?! — сердито спросила Серефина, и это было последнее, что услышала Рейн, прежде чем ее приветствовали в темноте.